

— Потому что я люблю тебя.

Как только она услышала эти слова, маска Лоу Яоя полностью разрушилась. Слезы, не переставая, потекли по лицу, как порванная нитка жемчуга.

По ту сторону стекла Цинь Чжи почувствовал боль, видя, как слезы падают из ее глаз. Он приложил руку к стеклу, желая вытереть слезы, но все было бесполезно. В конце концов, он с болью в сердце произнес:

— Яоя, не плачь.

Но как она могла остановить слезы? Лоу Яоя плакала почти до потери сознания. Отделенный стеклом, Цинь Чжи продолжал утешать ее нежным голосом. Этот голос заставил ее вспомнить то время, когда стоило ей заплакать и устроить сцену, как он бросал все дела, не обращая внимания ни на что, приходил и успокаивал ее тем же нежным голосом.

Она была дурой, полагая, что их связывают только братские чувства. Она была чертовски глупа, что заставила его взять на себя вину за нее.

— Цинь Чжи, почему ты не сказал мне раньше? — со слезами на глазах спросила Лоу Яоя.

Цинь Чжи лишь улыбнулся.

Цинь Чжи не стал отвечать на этот вопрос, так как она и так знала его. Даже если бы он сказал ей, это было бы бесполезно. Ведь в то время она была одержима Чэнь Хао. В ее глазах не было никого, кроме Чэнь Хао.

Поняв это, Лоу Яоя разрыдалась еще сильнее.

Охранник попросил Лоу Яоя уйти, так как час свиданий в тюрьме закончился.

Цинь Чжи позвонил Лоу Яоя.

Лоу Яоя взяла трубку и прислонилась к стеклу, плача и задыхаясь. Она напряглась, чтобы услышать, что он скажет.

— Яоя, я больше не могу быть рядом с тобой и охранять тебя. Ты должна сама о себе позаботиться. Не будь больше такой своевольной. Ты поняла?

— Да, да, — рассеянно кивнула Лоу Яоя.

— Яояо...

— Да, да.

— Не выходи замуж за Чэнь Хао. Найди мужчину, который будет любить тебя по-настоящему. А когда найдешь, будь с ним добра и живи хорошо, поняла?

— Да, да.

Цинь Чжи продолжал говорить бесконечно. Впервые за всю жизнь Лоу Яояо не раздражали его нотации. Она искренне отвечала, хотя не слышала ни слова.

Охранник предупредил их, чтобы они ускорились. Цинь Чжи напоследок окинул Лоу Яояо глубоким взглядом, положил трубку и встал, чтобы уйти.

Лоу Яояо внезапно встала и, несмотря на предупреждение охранника, начала сильно бить по окну. Она показала на приемник.

Цинь Чжи извинился перед охранником и снова взял трубку.

Лоу Яояо посмотрела на Цинь Чжи через стекло. Некогда красивый мужчина всегда следил за чистотой, но через несколько месяцев его не стало. У него появилась щетина, которую он, похоже, не заметил, когда торопливо брился. Его лицо стало желтоватым и необычайно утомленным, за исключением глаз. Глаза оставались такими же блестящими, как и прежде. Казалось, тяготы жизни не коснулись его. Лоу Яояо, глядя на него, почувствовала прилив грусти. Цинь Чжи открыл рот, чтобы поторопить ее. Тогда Лоу Яояо с непоколебимым высокомерием сказала:

— Цинь Чжи, ты знаешь, что я своевольна и эгоистична, поэтому побалуй меня еще раз, в последний раз. Дождись меня, ладно? Я не прошу тебя, я приказываю. Дождись меня, а иначе даже не думай о том, что у тебя будет хорошая жизнь после. Ты знаешь, что я могу превратить жизнь человека в ад!

Она всегда была злодейкой. Манипулируя людьми и не умея раскаиваться, она, тем не менее, гордилась этим.

Поначалу Цинь Чжи не понял, о чем она говорит. Когда он понял, Лоу Яояо улыбнулась, положила трубку и вышла.

Простояв так некоторое время, Цинь Чжи наконец рассмеялся. Если она хочет, чтобы он ждал, то он будет ждать. Он смирился с тем, что в этой жизни его жизнь попала в руки этой женщины.

Лоу Яояо долго плакала, пока ее глаза не опухли, как персики. Когда она вышла на улицу, от солнечного света у нее временно потемнело в глазах.

— Яояо! — окликнул ее Чэнь Хао, ожидавший на улице. Он выбросил окурок и улыбнулся, направляясь к ней.

На нем была белая рубашка и белые брюки на заказ. На его красивом и нежном лице играла слабая улыбка. Он шел в лучах солнца, и золотые лучи за его спиной казались ослепительными.

Лоу Яояо широко раскрыла глаза, чтобы встретиться взглядом с этим мужчиной, она много раз смотрела на него, но впервые серьезно, досконально рассмотрела.

Чэнь Хао потянулся к ее руке, но Лоу Яояо с отвращением стряхнула ее и отошла к машине.

Лицо Чэнь Хао напряглось, но быстро вернуло себе улыбчивое выражение. Он подошел к машине и заботливо помог ей открыть дверь.

Как только Лоу Яояо села в машину, Чэнь Хао подошел к водительскому сиденью и завел машину.

Лоу Яояо ошарашенно смотрела в окно, а Чэнь Хао с помощью бокового зеркала следил за ее выражением лица.

Лоу Яояо с нетерпением повернула голову, усмехнулась и сказала:

— Чэнь Хао, ты, наверное, действительно меня презираешь? Верно?

ПП: Больше лайков – больше глав.

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3377649>